

# НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 26 мая 2018

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 26 de mayo de 2018

No 3079

## ТРЕБУЮ УВАЖЕНИЯ ОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИИ РОССИИ

Более четверти века, с тех пор как по искусственно (и насильственно) проведенным советским большевизмским границам номенклатурные партийные работники разделили государственное тело России, идентифицировав тем самым территорию России с одной из 15-ти «советских союзных республик» – РСФСР, отдельные категории привилегированных деятелей, которые сначала само-назывались «демократами», затем «либералами», явно поддерживаемые (финансово, организационно, медийно) на самых высоких этажах власти РФ, но при этом имитирующих «оппозиционность» (по-видимому, чтобы не допустить появления иных вариантов по-настоящему независимой от власти оппозиции), сохраняя преемственность, иногда прямую, еще от «внуков Ильича» (и поэтому всемерно стараясь переложить на сконструированный ими некий «сталинизм» государственные преступления большевизма/коммунизма/советизма), не устают выражать «обеспокоенность» вероятностью возвращения РФ на исторический путь, магистральный путь России, прерванный в 1917 году.

В этом они вполне солидарны с теми, кто, находясь не при власти, а непосредственно во власти, откровенно регенерирует, встраивая их в современную действительность РФ, те модели повседневности, которые были вполне «органичны» для СССР, но оскорбительны для страны, если она желает стать вполне РОССИЕЙ.

Одним из важнейших здесь является осознание (и опознание) гражданами РФ православного наследия не как «одного из» многих прочих составляющих, но такого фундамента отечественного бытия, без которого никакая РОССИЯ была бы невозможна в прошлом, невозможна в настоящем и будет невозможна в будущем.

В этой связи для меня как русского человека глубоко оскорбительно, что под испуганное кликушество о мнимой «клерикализации» в РФ привилегированных групп, для которых символическое «возвращение в Россию» означает утрату ими своего – по умолчанию, согласно некоторым «заветам Ильича», привилегированного статуса в РФ, русскому народу (а также тем, кто самоидентифицирует себя с ним) четверть века – под невнятное бормотание власти – до сих пор так и не возвращена в полной мере самая обыкновенная христианская повседневность, его неотъемлемое право достойно подготовиться и провести как должно главный праздник христианского мира – Пасху, Воскресение Христово.

Не только в исторической России Страстная Пятница и Светлый Понедельник были, разумеется, нерабочими днями, когда народ мог скорбеть и затем радоваться пасхальной радостью, без чего немислима никакая русская культура и, более того, никакая Россия, но и даже в странах современной Европы, от Швеции до Италии, протестантских и католических (не говоря уже о православных), разумеется, Страстная Пятница и Светлый Понедельник – выходные дни.

Илишь в РФ самими «структурами повседневности», искусственным календарем, сохраняющим большевизскую русофобскую преемственность, людей вынуждают «идти на работу» как в Предпасхальную Пятницу, так и в Пасхальный Понедельник, при этом – вполне фарисейски – рассуждая о «традиционных ценностях» и даже о «духовных скрепах».

В пасхальную ночь, по словам Николая Гоголя, «вся Россия – один человек». Но Гоголь писал именно о России! А РФ? Какие именно в ней «скрепы» и какие «ценности»?

В нынешней Москве, столице РФ, организуя «новогоднюю ночь» и укрепляя, видать, советские скрепы

и советские традиции, вполне смогли работу метро продлить до утра. Но за четверть века – в пасхальную ночь, на русскую православную Пасху – работу того же самого метро «удлиняли» только на один час. «Вот вам час» (то есть православным никак не успеть даже и причаститься в ту ночь, когда «вся Россия – один человек», разве только некоторым из них).

В этой повседневности (соседствующей, однако, с трескучими лозунгами, всё более и более напоминающими советские «призывы») погрязли те, кто призваны обозначить вектор движения страны. Его то слепо пытались синхронизировать с абстрактным «западом» (но ни в коем случае не с христианской грибницей этого самого «запада», остающейся – на государственном уровне! – в христианском календаре), то с отдельными советскими рудиментами, то вдруг заявляли, что государство с тысячелетней (и именно христианской) историей, мол, «молодая страна», имея в виду именно РФ. Но никак до сих пор не желают принять естественную органику, вернувшись, после десятилетий советских блужданий, в РОССИЮ, как евангельский блудный сын вернулся к Отцу. Уважение к отечественной культуре, к историческому вектору России несовместимо с тем издевательским – по отношению к православному народу – календарём в РФ (уже не говоря о том, что зачастую «на местах» в последние годы пытаются – тоже по-советски – бюджетных «работников» после «рабочей» Страстной Пятницы добровольно-принудительно загнать еще и на «субботники» – аккурат перед православной Пасхой).

Я, Иван Андреевич Есаулов, доктор филологических наук, профессор, требую от государства РФ обеспечить мне (а также миллионам русских людей, то есть большинству в этом государстве) то, что, по каким-то непонятным причинам, не было сделано немедленно после падения советской власти: возможность беспрепятственно реализовать свободу совести, свободу вероисповедания.

Для этого Страстная Пятница и Светлый Понедельник (после долгой православной пасхальной службы!) должны быть нерабочими для граждан РФ, как они являются таковыми для граждан европейских государств, христианских по своей истории и культуре (или как это было в исторической России).

Требую избавиться от метастазов календарного «советского наследия», которое и вводилось-то для того, чтобы унижить, растоптать и уничтожить русскую православную культуру в России.



### «ЦАРЕВИЧА ПРЕКРАСНЫЕ ГЛАЗА»

*Царевича прекрасные глаза  
Глядят с портрета на своих  
потомков,  
Но если бы мне жить сто лет  
назад,  
Что я дала бы этому ребёнку?*

*Врачом придворным я могла  
бы быть,  
В болезни его муки облегчая,  
Могла б его французскому  
учить,  
С ним Ля Фонтена по ролям  
читая.*

*Я горничной бы с радостью  
была:  
Мы вместе собирали бы  
игрушки,  
Быть может, я хоть раз один  
смогла  
Поцеловать мальчишкой  
макушку!*

*Я б согласилась даже прачкой  
быть,  
Его матроску бережно б  
стирала...  
Как преданность свою мне  
проявить –  
Сто лет назад наверняка б я  
знала.*

*Я как слуга могла бы  
разделить  
В ту ночь его немислимую  
участь.  
Быть может, не пришлось  
теперь мне жить,  
Виною нераскаянной мучась*

*За тех, кто хладнокровно  
приказал  
Спустить курок в  
Ипатьевском подвале...  
Царевича прекрасные глаза  
Я знаю, нас тогда уже  
прощали...*

*Песня Светланы Копыловой*



Проф. И. А. Есаулов

# Новые книги – Ширяева, Сургучева, Нерусского

Год назад («Наша Страна», № 3061 от 21 мая 1917) мы писали о только что вышедшем в Санкт-Петербургском издательстве «Полиграф» сборнике повестей и рассказов старинного сотрудника «Нашей Страны» Бориса Ширяева «Кудеяров дуб», а также о других двух его же сборниках, подготовленных к печати в том же году трудами редакторов-составителей А. Власенко (США) и М. Талалая (Италия). Там же мы объявили о том, что в сотрудничестве с нашей редакцией готовится к изданию еще один сборник Ширяева, на этот раз его очерки по истории России.



Прошёл год, и мы рады известить наших читателей о том, что за это время вышли в свет не только обещанный сборник Ширяева, но и еще две очень интересные книги.

Сборник «Люди земли русской» вышел в 2017 в издательстве «Алетейя» и включил в себя впервые и максимально полно собранные статьи Бориса Ширяева по русской истории — от становления Древней Руси до послевоенной эпохи. В этих статьях Борис Ширяев предстал в новом качестве — публициста-историка, посвящавшего свои многочисленные и талантливые публикации роли монархии в истории России, русской интеллигенции, и до самой смерти борющегося с искажениями всего положительного, что было сделано на протяжении веков монархического правления в России, так называемой «прогрессивной» демократической прессой, как в дореволюционной России, так и, позднее, в русском зарубежье.

Своё предисловие к этой книге мы закончили следующими словами: «Сейчас переиздаются труды самого Ширяева. Даст Бог, дойдет очередь и до других его со-ратников и единомышленников».

Рады сообщить вам, что за этот год вышли сборники еще двух разных и очень талантливых авторов, представителей различных поколений русского зарубежья.

Первый из них — знаменитый писатель и драматург, прославившийся еще в дореволюционной России и продолживший свои труды в эмиграции — Илья Дмитриевич Сургучев. Для нас он особенно близок тем, что написал замечательную книгу «Детство Императора Николая Второго», а также тем, что не скрывал своих монархических и православных убеждений, что засвидетельствовано в воспоминаниях Н. К. Клименко, также опубликованных в настоящем сборнике. Вот его слова:

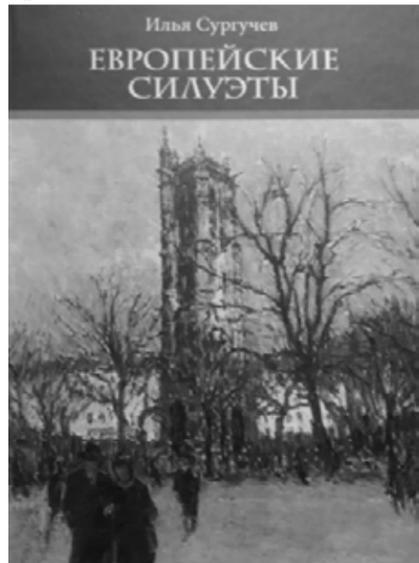
«Сказал я себе тогда твердо, на всю жизнь и всегда повторяю: Я веровал и верую так, как веровали наши православные отцы и деды, и

больше ничего не хочу знать!..» «Я монархист, монархист искренний и бескорыстный, ничего от монархии не получивший и не ожидавший...»

Как написал в предисловии к книге Михаил Талалай: «Невозможно не удивляться, насколько богата и насколько при этом расточительна на таланты Россия: великопленный писатель и драматург, составивший бы славу любой европейской культуре, приходит к своему читателю только теперь, спустя 60 лет после кончины. А ведь его имя — по справедливости — включалось современниками в «великолепную семёрку» эмигрантской литературы: «Их было семь. Они составляли „Цех“ — Бунин, Зайцев, Куприн, Мережковский, Ремизов, Сургучев и Шмелев». Шестерых мы знаем, теперь, надеемся, наступило время седьмого...»

Нам кажется, что удивляться здесь особенно нечему. Такую же судьбу разделили и многие другие литераторы русского зарубежья, в том числе и многие авторы «Нашей Страны». Все эти люди не приняли революции и пришедших к власти большевиков и их сообщников, боролись с ними в годы Гражданской войны, кто штыком, кто пером, и позднее, в эмиграции продолжили эту борьбу.

Многие из представителей русского зарубежья и те, кто оказались на оккупированных территориях в годы Второй Мировой войны, стремились использовать немцев для свержения советской власти и Сталина, которого они считали дьяволом, терзавшим их Родину. Они знали, на что шли, но интересы страдающего народа и земли русской ставили выше своей личной судьбы, и до конца дней своих оставались патриотами России и врагами советской власти. Неудивительно, что в советской России их имена старательно замалчивали, или же подвергали критике, а произведения не публиковали.



Илья Сургучев, участвовавший в Белом Движении, в годы Второй Мировой войны посвятил себя целиком и полностью театру и литературной деятельности, держался подчёркнуто в стороне от политики, но не избежал шельмования и в послевоенные годы был арестован по обвинению в сотрудничестве с немцами.

Однако, он сумел оградить себя от незаслуженных обвинений и парижский суд, рассматривавший дело Сургучева, не нашёл в его журналистической деятельности при оккупационных властях ничего предосудительного. Только в 1987 в России вышла

первая книга И. Сургучева, в которую вошли дореволюционные произведения писателя. Затем была переиздана книга «Детство Императора Николая Второго». В наше время стараниями земляка И. Сургучева профессора Ставропольского университета А. А. Фокина и других энтузиастов были учреждены Сургучевские Чтения, а также были опубликованы некоторые его тексты в местной прессе.

В 2016 году были выпущены первые четыре тома собрания сочинений, однако вышли они небольшим тиражом, в малоизвестном издательстве, и в открытую продажу так и не попали.

В сборник «Европейские силуэты», вышедший в издательстве «Полиграф» в 2017, вошли избранные рассказы и очерки Сургучева, написанные по впечатлениям его путешествий и жизни за границей, в первую очередь во Франции, а также в Италии, Германии, Испании, Турции и др. Эти очерки, рассеянные по различным, ныне малодоступным газетам и журналам русского зарубежья, впервые были собраны А. Власенко, М. Талалаем, а также А. Фокиным.

В результате этого коллективного труда получилась замечательная книга, которую мы рады порекомендовать нашим читателям.

И, наконец, третий сборник, который мы хотим представить, пожалуй, самый необычный. Необычен он, в первую очередь тем, что настоящее имя автора данной книги так и не удалось установить, несмотря на скрупулезные поиски, проведенные редакторами-составителями. Некрологов или объявлений о его смерти не было обнаружено, поэтому остались неизвестными точные даты и места рождения и кончины автора.

Жил он какое-то время в Турине, и работал на заводе ФИАТ под именем Бориса (Бруно) Лонгобарди, в конце жизни поселился во Франции (под каким именем, неизвестно). Рассказы же, очерки и повести подписывал как Н. Е. Русский. Оба имени явно псевдонимы. Настоящее имя остается пока неизвестным, но биографию удалось частично восстановить, собрав по кусочкам из его же собственных очерков и рассказов, явно носивших автобиографический характер. Вот что об этом говорится в предисловии к книге:

«Он родился около 1890 года, скорее всего, в донских или ку-банских степях, вырос в казачьей среде, поступил в петербургское Николаевское Кавалерийское Училище около 1905 года (есть описание похорон Вел. кн. Алексея Александровича, происходившие в 1908 году), ушел кавалеристом-офицером на Первую Мировую войну. «Великую бескровную» революцию, как он иронично называет Февральскую, встретил на Румынском фронте, а после его развала и развала всей русской армии, пробрался в январе 1918 г. в Одессу, где в тот момент живут его мать, сестра и брат. Родных он видит в последний раз, так как бежит из-под ареста большевиками. Летом 1918 году автор — на Украине, у гетмана Скоропадского (о котором пишет уважительно), после его падения — на Дону, у атамана Краснова (о нем — еще более уважительно). После крымской катастрофы 1920 года Борис не эмигрирует

— следуют поимка, суд, лагерь, вероятно, в Печоре, освобождение, с запретом на большие и приграничные города, и через Среднюю Азию он возвращается в русские степи. В 1930-е годы — работа в провинции, скорей всего, в системе школьного образования, о которой затем пишет много и со знанием дела. Борис тогда мог обосноваться в одном из селений на севере Ростовской области, по соседству с разоренными станциями, где тогда начались разработки каменного угля (шахтерами стали разказаченные казаки). Немцы в этот поселок вошли в 1942 г., на пути к Сталинграду (до которого — 400 км). В то же время в Новочеркасске, по призыву (из Берлина) П.Н. Краснова, создаются казачьи части, союзники Вермахта — к ним, вероятно, примыкает 50-летний Борис, бывший царский офицер. После сталинградского разгрома казаки уходят — через Белоруссию и Польшу — в Германию. В 1943 г. и автор уже в Берлине, но попал туда каким-то своим путем. С осени 1944 г. Борис, вероятно, в Северной Италии, с Казачьим Станом. В мае-июне — в Австрии, в Лиенце, откуда казаков-красновцев англичане выдают советской стороне. Борис чудом избегает этой участи, возвращается на Апеннины. Будущий писатель становится дипищем, «перемещенным лицом», именно в этот момент, думается, принимая фамилию Лонгобарди. Мыкается по итальянским лагерям гуманитарных международных организаций — ИРО и УНРА. После попыток уехать за океан — неудачных из-за возраста и болезней, оседает в Турине».



Поистине, удивительная, но и перекликающаяся с судьбами многих других представителей русской эмиграции, например, вышеупомянутого Бориса Ширяева, жизнь. Произведения, вошедшие в сборник, повествуют о до- и послереволюционном казачьем быте, учебе в Николаевском Кавалерийском Училище, Гражданской войне, предвоенной жизни в советской России, Второй Мировой войне и послевоенных годах в эмиграции. Называется сборник «Цветы мертвых (Степные легенды)», а вышел он в издательстве «Алетейя». Читается очень легко, и оторваться от яркого и искреннего повествования совершенно невозможно, пока не закончится книга.

Остается только поблагодарить А. Власенко и М. Талалая за новые интересные книги и пожелать им дальнейших успехов.

Н. Казанцев

# ТРУД ОБ АНТИСОВЕТСКИХ АРТИСТАХ

В Москве тиражем в 300 экземпляров вышла книга Михаила Ивановича Близнаюка «Войной навек проведена черта... Вторая Мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи». Книга посвящена почти неизученной в российской историографии теме: в центре внимания драматическая судьба театрально-артистической части антикоммунистической второй волны русской эмиграции, той ее части, которая стремилась продвигать традиции русского театрального и музыкального искусства на оккупированных Германией территориях и в пределах Третьего Рейха, а также после окончания Второй Мировой войны на сценических площадках лагерей перемещённых лиц.

Отражена деятельность «Винеты», германского пропагандного учреждения, при котором были созданы театрально-концертные бригады, выступавшие по всей оккупированной Европе перед беженцами из СССР, советскими военнопленными и вывезенными на принудительные работы остарбайтерами («восточными рабочими»).

Книга базируется на воспоминаниях, письмах и устных свидетельствах самих участников событий и их потомков, многочисленных источниках, в том числе ранее не публиковавшихся.

Многие имена впервые появляются в печатном российском издании. На страницах книги рождается биографический словарь русского театрального и музыкального сообщества периода Второй Мировой войны.

Книга будет интересна не только профессиональным историкам, специализирующимся на истории Второй Мировой войны и эмигрантоведению, но и привлечёт внимание всех тех, кому не безразлична судьба российской культуры в любой исторический период её развития.

Об этом труде М. И. Близнаюка, вывезенного в детстве из Аргентины в СССР, известный литературовед Иван Толстой, замалчивающий увы - ярко антикоммунистический настрой этих представителей второй эмиграции, высказал следующее:

«Вот книжка, которую я буквально схватил, потому что она мне очень дорога уже по содержанию, и кроме того, я маленький, совсем ничтожный, с волосиночку внёс вклад в написание этой книги просто потому, что я люблю те же архивы, которые любит автор и с ними профессионально связан, это книга «Войной навек проведена черта... Вторая Мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи».

Автор книги - Михаил Иванович Близнаюк. Он участвовал в программах Радио Свобода, он автор очень известной, нашумевшей книги, исследования под названием «Прекрасная Маруся Сава», которая была посвящена исполнительницам первой волны русской эмиграции и в Европе, и, в основном, в США, за океаном.

И вот теперь Михаил Близнаюк, в течение многих лет готовивший совершенно новую книгу, её выпустил, и я думаю, что читателей ждёт даже не море, а океан удовольствия и открытий, потому что это действительно книга, где впервые рассказывается и о

людях, и о судьбах, и о событиях, и вскрываются всевозможные обстоятельства, которые у нас принято замалчивать. Ведь тема эта очень и очень деликатная - русские за границей. Но не просто за границей, а русские под Гитлером, русские, угнанные и ушедшие добровольно, попавшие в плен и отправившиеся совершенно сознательно в Германию под власть Третьего Рейха, выступавшие там со сцены, самой разной сцены - и лекторской, и учебной, и университетской, но самое главное, со сцены артистической.

Те люди, которые продолжили свою музыкальную и артистическую карьеру, начатую еще в Советском Союзе до войны. Вот этих людей в России, в Советском Союзе принято считать абсолютными предателями. Если бы они просто работали «на Бауэра» или «у Бауэра» (так назывались собирательно немцы, владельцы своих собственных ферм и сельскохозяйственных угодий и хозяйств), это было бы только небольшой частью их общей вины, что они не застрелились, не утопились, не повесились, а «отдались» немцам. Но если они там ещё и выступали, еще и кого-то развлекали, еще и, не дай Бог, радовались жизни, переживали свой творческий успех или неуспех, тогда это, конечно, конченые для советского сознания личности.

Да и личностями их после этого мало кто хочет называть.

И вот в течение последних десятилетий, начиная с перестройки, историки, исследователи, мемуаристы начинают постепенно корректировать эту точку зрения. Не то чтобы решительно переписывать историю - нет. Не то чтобы менять знаки с минуса на плюс - нет (хотя есть и такие). Но

речь о другом. О том, что нужно, в-первых, попытаться понять во всей сложности, во всей трагической, отчаянной нравственной сложности то положение, которое сложилось в годы войны. И попытаться сказать хотя бы себе, может быть, без лишних каких-то инвектив: а кто, собственно, создал такую ситуацию перед войной и в первые дни войны, что несколько миллионов наших сограждан оказались в плену? Кто в этом виноват? Вот когда мы начнем договариваться друг с другом и начнём отвечать на этот вопрос: кто виноват в бесчисленных пленных наших, в том, что люди шли в атаку без оружия, а если и было оружие, то не было достаточного числа патронов, а вот штыками коли врага, который стреляет из пулеметов, из Шмайссеров, из танков и с неба кидает бомбы? Вот кто виноват в этой трагедии? Почему, несмотря на весь патриотический и военнопатриотический угар довоенных лет, мы оказались не готовы к неожиданному нападению? Почему сложилась такая ситуация?

Ответ на этот вопрос дает одновременно и ответ на вопрос: почему возникла книга Михаила Близнаюка «Войной навек проведена черта...»? Как должны были себя вести, что должны были делать наши соотечественники, которые, спасибо Господу, остались живы, были спасены, получили свою пайку из рук гитлеровцев и которые сочли для себя возможным развлечь и утешить таких же наших соотечественников, у которых просто не было артистического или музыкального таланта.

Вот эта книга посвящена этой большой истории, которая продолжалась несколько лет и которую Михаил Близнаюк начинает ещё в Советском Союзе. Первая часть

его книги названа «Оккупация и плен. Преддверие «Винеты»: Белоруссия и Северо-запад, Запад России, Гатчина, Смоленск, Псков, Калинин, Ржев, Орел, Брянск, Локоть, Курск и Белгород, Прибалтика, Северный Кавказ и Крым, Украина и так далее. Вторая часть - «В тенётах «Винеты».

И вот теперь жители этих перечисленных мест, городов и краёв попадают под немцев, они угнаны или добровольно уезжают в Германию. И, кстати, не только в Германию, но и во Францию, в Бельгию.

«Винета» - это учреждение германского Министерства Пропаганды, через которое прошли десятки подсоветских актёров, режиссёров, исполнителей и лекторов. Вот тут очень интересная биографическая часть. Здесь творческие и личные портреты огромного числа людей. Из известных я назову, например, Всеволода Блюменталь-Тамарина, драматурга Всеволода Хомицкого, автора еще довоенной эмигрантской пьесы «Эмигрант Бунчук», здесь Сергей Сверчков-Дубровский, о котором я не раз рассказывал, потому что это один из первых дикторов Радио Свобода, тогда называвшегося Радио Освобождение.

Сергей Сверчков-Дубровский никакого оружия, как и Блюменталь-Тамарин, как и Всеволод Хомицкий, не держал, они - несчастные жертвы Второй Мировой войны. Сергей Дубровский выступал у нашего микрофона и учил молодых дикторов. Он при загадочных обстоятельствах скончался, насколько я понимаю, он был отравлен другим диктором Радио Свобода, советским агентом Борисом Виноградовым, но у меня нет документов с печатями в руках. Может быть, таких документов нет и в природе, но я рассказывал об этой истории и в московском журнале «Русская жизнь», и в передачах Радио Свобода.

Можно назвать целый ряд и других имен, они очень часто ничего или мало что говорят современному читателю. Тем интереснее будет читать эту книгу - мы открываем в ней неведомую Россию. Балерины Тамара Вераксо, Антонина Тумковская, Евгения Федорова; публицист Иван Жадан и Изабелла Калантар, Вера Северная, Иннокентий Редикульцев (явный псевдоним), Мария Мар, Ольга Луко, Всеволод Топилин, Элеонора Богданова, Иван Корнилов, Михаил Таракус, Михаил Игнатъев, Елена Бенуа, Игорь Зайферт и так далее. Множество имён.

Третий раздел - «Из лагерей остарбайтеров в лагерь Ди-Пи». Ди-Пи - Displaced Persons, перемещённые лица, это официальное название Лиги Наций для тех, кто попал в переплёт, кто был перемещён в географическом и политическом пространстве против своей воли или по своему желанию. И так, в лагерь Ди-Пи, на подмостки лагерных театров. И описывается ситуация в Менхегофе, Шляйсхайме, неофициальной столице русской Германии, лагере Парш, товарищество русских артистов, Белый Русский Лагерь Келлерберг и его театр, и несколько других разделов. В книге больше тысячи страниц, и предваряется она очень грустным стихотворением Ирины Кнорринг, опубликованном



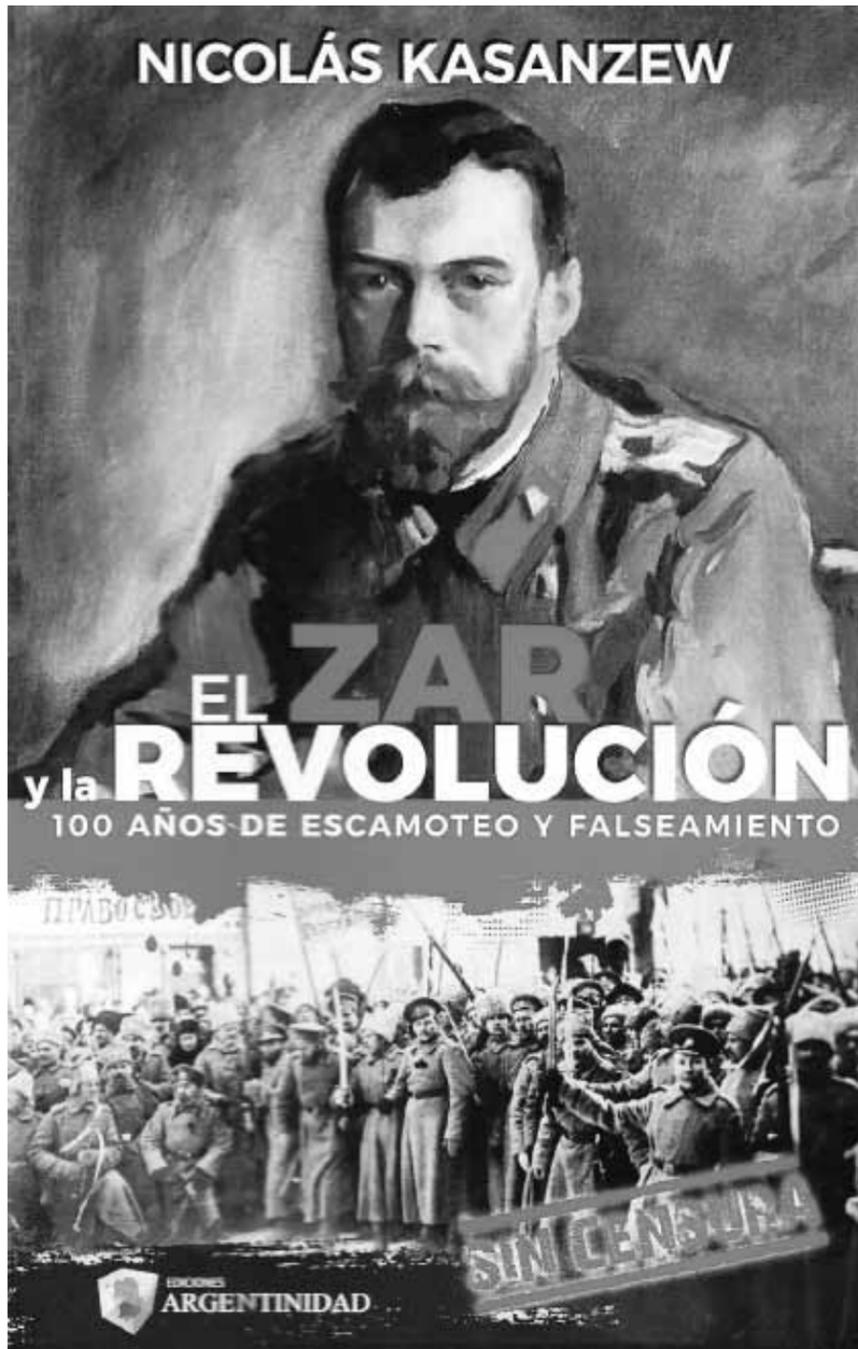
в «Новом Журнале» в Нью-Йорке сразу после войны, в 1946 году. И настроение книги именно такое – не обличительное, не торжествующее, не упивающееся своей темой, а настроение у Михаила Близнака как раз соответствует самой теме – это печаль, это элегия, это понимание того, что история во много раз труднее и сложнее для понимания и для принятия, для умиротворения собственного над её разглядыванием, история гораздо более сложная штука, чем нам преподносили практически всю нашу жизнь, всю нашу историю.

История трагедий и расколотой России, история ее западной части, которая, к счастью для одних,

к несчастью и к моральному ужасу для других, осталась жива и оставила свое наследие. Вот что писала Ирина Кнорринг. Эти стихи вынесены в эпиграф ко всему огромному тому Михаила Близнака: *Войной навеки проведена черта, Что было прежде – то не повторится. Как изменились будничные лица. И всё – не то, и жизнь совсем не та. Мы погубили, забыв о скуке, Мы стали проще, как и все вокруг. От холода распухнувшие руки Нам ближе холёных, спокойных рук... И нам понятна эта жизнь без грима, И бледность просветленного лица, Когда впервые – так неотвратимо, Так близко – ощущение конца.*

## НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Можно приобрести в аргентинских книжных магазинах El Ateneo, Yenny, Cúspide или выписать посредством интернета от фирмы Mercado Libre.



**ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ-ЧИТАТЕЛИ,  
КОЛИ ВЫ ЕЩЁ  
НЕ ВНЕСЛИ ПОДПИСНУЮ  
ПЛАТУ НА "НАШУ СТРАНУ" ЗА  
2018-Й ГОД, ПРОСИМ ВАС  
СДЕЛАТЬ СИЕ  
НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО.**

## ЦАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ КАК ВОЕНАЧАЛЬНИК

С. С. Ольденбург в своей книге «Царствование Императора Николая II», отмечал: «Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II было то, что он при невероятных тяжелых условиях довел Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог».

Генерал Н. А. Лохвицкий писал: «...Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвских побежденных обратить в Полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии – Император Николай II сделал ту же великую работу за полтора года. Но работа его была оценена и врагами, и между Государем и его Армией и победой «стала революция».

А. Елисейев приводит следующие факты. Военные таланты Государя были в полной мере раскрыты на посту Верховного Главнокомандующего. Уже самые первые решения нового главнокомандующего привели к существенному улучшению положения на фронте. Так, он организовал проведение Вильно-Молодечненской операции (3 сентября – 2 октября 1915 года). Государь сумел остановить крупное наступление немцев, в результате которого был захвачен город Борисов. Им была издана своевременная директива, предписывающая прекратить панику и отступление. В результате был остановлен натиск 10-й германской армии, которая была вынуждена отойти – местами совершенно беспорядочно. 26-й Могилевский пехотный полк подполковника Петрова (всего 8 офицеров и 359 штыков) пробрался к немцам в тыл и в ходе внезапной атаки захватил 16 орудий. Всего русские сумели захватить 2000 пленных, 39 орудий и 45 пулеметов.

«Но самое главное, – отмечает историк П. В. Мультатули, – войскам снова вернулась уверенность в способности бить немцев». Россия определенно стала выигрывать войну. После неудач 1915 года наступил триумфальный 1916-й – год Брусиловского прорыва. В ходе боев на Юго-Западном фронте противник потерял убитыми, ранеными и попавшими в плен полтора миллиона человек.

Австро-Венгрия оказалась на пороге разгрома. Именно Государь оказал поддержку Брусиловскому плану наступления, с которым были не согласны многие военачальники. Так, план начальника штаба Верховного Главнокомандующего М. В. Алексева предусматривал мощный удар по противнику силами всех фронтов, за исключением фронта Брусилова. Последний считал, что и его фронт тоже вполне способен к наступлению, с чем были несогласны другие командующие фронтами. Однако Царь Николай II решительно поддержал Брусилова, и без этой поддержки знаменитый прорыв

был бы попросту невозможен.

Историк А. Зайончковский писал, что русская армия достигла «по своей численности и по техническому снабжению её всем необходимым наибольшего за всю войну развития». Неприятелю противостояли более двухсот боеспособных дивизий. Россия готовилась раздавить врага. В январе 1917 года 12-я русская армия начала наступление с Рижского плацдарма и застала врасплох 10-ю германскую армию, которая попала в катастрофическое положение. Начальник штаба германской армии генерал Людендорф, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Царю Николаю II, так писал о положении Германии 1916 года и о возрастании военной мощи России: «Россия расширяет военные формирования. Предпринятая ею реорганизация даёт большой прирост сил. В своих дивизиях она оставила только по 12 батальонов, а в батареях только по 6 орудий и из освобожденных таким образом батальонов и орудий формировала новые боевые единицы. Бои 1916 года на Восточном фронте показали усиление военного снаряжения русских, увеличилось число огнестрельных припасов. Россия перевела часть своих заводов в Донецкий бассейн, чрезвычайно подняв их производительность. Мы понимали, что численное и техническое превосходство русских в 1917 году будет нами ощущаться еще острее, чем в 1916. Наше положение было чрезвычайно тяжело и выхода из него почти не было. О собственном наступлении нечего было и думать – все резервы были необходимы для обороны. Наше поражение казалось неминуемым... тяжело было с продовольствием. Тыл также тяжело пострадал. Перспективы на будущее были чрезвычайно мрачны».

«Россия расширяет военные формирования. Предпринятая ею реорганизация даёт большой прирост сил. В своих дивизиях она оставила только по 12 батальонов, а в батареях только по 6 орудий и из освобожденных таким образом батальонов и орудий формировала новые боевые единицы. Бои 1916 года на Восточном фронте показали усиление военного снаряжения русских, увеличилось число огнестрельных припасов. Россия перевела часть своих заводов в Донецкий бассейн, чрезвычайно подняв их производительность. Мы понимали, что численное и техническое превосходство русских в 1917 году будет нами ощущаться еще острее, чем в 1916. Наше положение было чрезвычайно тяжело и выхода из него почти не было. О собственном наступлении нечего было и думать – все резервы были необходимы для обороны. Наше поражение казалось неминуемым... тяжело было с продовольствием. Тыл также тяжело пострадал. Перспективы на будущее были чрезвычайно мрачны».

Более того, как пишет Ольденбург, по инициативе Великого Князя Николая Михайловича еще летом 1916 года была учреждена комиссия по подготовке будущей мирной конференции, дабы заранее определить, каковы будут пожелания России. Россия должна была получить Константинополь и проливы, а также Турецкую Армению. Польша должна была воссоединиться в личной унии с Россией. Государь заявил (в конце декабря) графу Велепольскому, что свободную Польшу он мыслит как государство с отдельной конституцией, отдельными палатами и собственной армией (по-видимому, имелось в виду нечто вроде положения Царства Польского при Александре I). Восточная Галиция, Северная Буковина и Карпатская Русь подлежали включению в состав России. Намечалось создание чехословацкого королевства; на русской территории уже формировались полки из пленных чехов и словаков.

**О. Бартевев**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 500 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковые газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - Е. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.